

длительного взаимодействия культового комплекса какого-либо вероисповедания со специфическими элементами культуры и культурно-бытовыми особенностями той этнографической группы или нескольких родственных этнографических групп (как в случае с меннонитством), с которыми это вероисповедание было исторически взаимосвязано. При этом, с одной стороны, ряд специфических особенностей культуры и быта в результате сложнейшего взаимодействия с культом впитываются им, становятся его составными элементами, „конфессонализуются“. С другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, религиозные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений, этнически окрашиваются, если можно так сказать — „этнизируются“ (с. 47).

В целом следует констатировать, что перед нами оригинальная и достаточно хорошо аргументированная концепция, в которой раскрываются генезис этноконфессиональной общности и ее сущность.

Обязанности рецензента заставляют указать и на отдельные недочеты, которые можно встретить в этой работе. В ней имеется ряд недостаточно четких формулировок. Например, автор говорит, что связь меннонитства только с одной этнической группой «создает видимость тождества вероисповедания и национальности, усиливающуюся благодаря совпадению религиозной и этнической принадлежности в одном конфессиональном самоназвании (sic!) „меннониты“» (с. 4). Не вполне удачно также выражение «миграционные и эмиграционные процессы» (с. 6). Как известно, эмиграция — один из двух основных видов миграции (другой вид — иммиграция).

Голландцев, фламандцев и фризгов неправильно называть этнографическими группами (с. 4). Это самостоятельные народы.

Не совсем точно утверждение, что этноконфессиональные общности формируются из эмигрантов, бежавших после поражения религиозно-общественных движений (с. 6). В ряде случаев дело обстоит действительно так, но далеко не всегда.

На с. 39 недостаточно ясно сказано о времени и условиях возникновения нидерландского языка.

Прилагательное, образованное от гидронима Вилла, будет не «Привисленский», как это дано в книге (с. 64), а «Привислинский».

Наконец, вряд ли верно называть аборигенами Парагвая имеющуюся в этой стране меннонитскую группу (с. 127).

Как видно, все сделанные замечания не носят принципиального характера и ни в коей мере, не снижают общую весьма высокую оценку книги. Работа А. Н. Ипатова, посвященная актуальной и до сих пор мало исследованной теме, является, как уже отмечалось, серьезным вкладом в науку.

П. И. Пучков

НАРОДЫ СССР

Социологические очерки о Советской Эстонии. Таллин, 1979, 126 с.

Рецензируемая книга продолжает серию публикаций (монографий, статей, очерков и докладов), основанных на материалах конкретно-социологических исследований проблем развития и сближения наций, которые с конца 60-х годов осуществлялись социологами и историками Эстонии. В 1974 г. сотрудниками Сектора конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР под руководством Ю. В. Арутюняна и эстонскими учеными было проведено совместное исследование, с выводами которого и знакомит рецензируемая книга. Большое значение имеет то обстоятельство, что полученные учеными результаты можно сопоставить с результатами уже проведенных в других регионах СССР обследований. Кроме того, правомерно экстраполировать ряд выводов и наблюдений данного исследования на соседние Прибалтийские республики, в основном на Латвию, которая входит в один таксон с Эстонией по ряду социально-экономических, демографических и культурных показателей.

В совместной работе московских и эстонских ученых органично сочетаются анализ исторических и статистических источников с анализом материалов репрезентативных социологических опросов. В данной книге рассматривается ряд актуальных социологических вопросов (социальная структура населения современной Эстонии, семья, различные вопросы культурной жизни республики). Ввиду небольшого объема книги авторы должны были особенно тщательно отобрать наиболее важные проблемы. Лаколичное, концентрированное изложение их в «Очерках» говорит о большой предварительной аналитической работе.

Удачной представляется структура книги. Основным главам ее — «Сфера трудовой жизни», «Сфера семейной жизни», «Сфера культурной жизни», «Сфера межнациональ-

ных отношений» — предпослана вводная часть. В ней в историческом аспекте показана роль Коммунистической партии Эстонии в деле интернационального воспитания трудящихся — важнейшего элемента коммунистического воспитания, постоянно находящегося в центре внимания ЦК коммунистических партий всех союзных республик. В практике руководства этой работой очень важен глубокий научный анализ содержания реальных проблем, стоящих перед трудовыми коллективами и первичными партийными организациями, поиски оптимальных путей их решения.

Большое научное и практическое значение имеет исследование межнациональных отношений в таком регионе СССР, как Прибалтика. Республики Прибалтики — Латвия, Литва и Эстония — позже других союзных республик вступили на путь социалистического развития, войдя в состав СССР только в 1940 г. За годы Советской власти Латвия, Литва и Эстония благодаря поддержке и взаимопомощи всех братских народов СССР прошли большой путь и из аграрных придатков империалистических держав превратились в высокоурбанизированные советские социалистические республики.

Интернациональные связи народов Прибалтики с соседними народами, в особенности с русским, имеют давнюю историю. Однако наиболее благоприятные условия для развития и укрепления этих связей создались только после того, как Прибалтийские республики вошли в состав СССР.

Во вводной части книги справедливо отмечено, что культура эстонцев складывалась в процессе обмена культурными ценностями с другими народами и что «всяческие попытки реконструировать какую-то загадочную «первооснову» культуры эстонского народа и «очистить» ее от всех «чужих» элементов объективно свидетельствуют о национальной ограниченности» (с. 10). Акцентирование внимания на этом обстоятельстве продиктовано тем, что эстонская буржуазия, стоявшая у власти с 1918 по 1940 г., всячески культивировала национальную ограниченность, проповедовала национализм как основу идеологии и политики. В связи с этим принципиальное значение имеет раскрытие перемен, происшедших за годы Советской власти в Эстонии во всех сферах общественной жизни на основе ленинского решения национального вопроса.

В особом разделе вводной части дана характеристика использованных источников. Однако думается, что структурно этот раздел более уместен был бы в приложении, где отражены методика исследования, инструментарий и принципы выборки.

В главе первой, «Взгляд в прошлое», освещаются некоторые вопросы жизни эстонского народа последних лет буржуазной республики. Сопоставление приведенных здесь разнообразных материалов по этому периоду истории Эстонии с современными материалами обследования ЦСУ и социологических опросов конца 70-х гг., на которых построена основная часть книги, ярко свидетельствует о положительных переменах, происшедших в Эстонии за годы Советской власти.

Глава вторая, «Сфера трудовой жизни», посвящена анализу экономического и социального развития республики в наши дни. Эстония, хозяйство которой до 1940 г. имело аграрный характер, превратилась в индустриальную республику с высокоразвитым сельским хозяйством. Развитие промышленности и высокоурбанизированных межпоселенческих агломераций коренным образом изменило социальную структуру Советской Эстонии: численность рабочих и служащих за годы Советской власти увеличилась здесь в 4 раза (с. 24). В сельском хозяйстве в первой половине 70-х годов было занято в 3 раза меньше людей, чем в буржуазной Эстонии, однако продукции производилось в 1,5 раза больше.

Социалистические производственные отношения определили и новую мотивацию труда. Об этом ярко свидетельствуют результаты опросов, проведенных эстонскими социологами: подавляющее большинство опрошенных в своей работе видят прежде всего содержательную, интересную жизнедеятельность, приносящую пользу обществу, а затем уже средство удовлетворения материальных потребностей. Интересно проводится в книге анализ взаимосвязи удовлетворенности своей специальностью с характером использования свободного времени.

Все же некоторые выводы представляются малоаргументированными. Вряд ли выделенные исследователями формы проведения досуга непосредственно связаны с удовлетворенностью человека своей профессией. Возможно, в дальнейшем системный анализ взаимосвязи удовлетворенности специальностью с формами проведения досуга даст ответ на те вопросы, которые не нашли объяснения в данной книге, в частности на вопрос о том, почему при росте неудовлетворенности специальностью стремятся чаще встречаться с друзьями, ходить в гости и принимать гостей и меньше проводят времени с детьми или любимым человеком (с. 37).

Интересны приведенные во второй главе сведения о новых тенденциях территориальной и социальной мобильности в республике.

Третья глава, «Сфера семейной жизни», знакомит нас с характерными чертами современной семьи в Эстонии. Достоинством этой главы является сопоставление собранных в Эстонии материалов со всесоюзными данными.

Четвертая глава посвящена вопросам культурной жизни Советской Эстонии. В ней обобщены выводы ранее проведенных социологами исследований с целью выявления интереса населения республики к различным средствам массовой информации, а также к кино, театру, музеям и т. п. Авторы убедительно показывают, что в Советской Эстонии культурная активность населения по некоторым показателям, например, по посещаемости театра (с. 55) выше, чем в ряде высокоразвитых государств Европы, причем раз-

личия в этом показателе между городскими и сельскими жителями в целом незначительны.

В четвертой главе читателя знакомят также с некоторыми методическими вопросами. Так, в частности, в ней введен индекс для измерения культурной активности людей, с помощью которого по этому признаку удачно сравнивается городское и сельское население СССР.

В результате проведенного анализа культурной активности населения авторы вслед за некоторыми другими исследователями делают вывод об относительной самостоятельности интереса людей к искусству, который часто не зависит ни от места жительства, ни от социальной принадлежности человека. В книге сказано: «Не можем мы эти различия (в активности приобщения к искусству — М. У.) объяснить и фактором социальной принадлежности, потому что во всех классах и социальных группах можно найти как людей, проявляющих в отношении искусства большую активность, так и людей пассивных. Определенное значение сохранил фактор образовательного уровня» (с. 68). Однако причины относительной самостоятельности интереса к искусству авторами не раскрываются. Представляется, что если бы фактор социальной принадлежности рассматривался комплексно, в его структуру вошли бы и признаки социального происхождения и образования (с учетом места жительства). Тогда, возможно, придавая большее значение психологическим факторам, удалось бы найти убедительное объяснение культурной активности или пассивности населения.

Наиболее объемна пятая глава, «Сфера межнациональных отношений», что вполне понятно и оправданно. Большие, не знающие границ отдельных республик территориальные перемещения людей разной этнической принадлежности — характерная черта нашего общества, обусловленная социально-экономическим развитием страны. В Советской Эстонии, как и в других союзных республиках, бок о бок живут и работают люди разных национальностей. Как складываются отношения между коренной национальнойностью — эстонцами и представителями других этнических групп? Какое значение имеют этнический состав трудового коллектива и непрямые личные контакты между представителями разных национальностей? Как общение с людьми других национальностей влияет на общественно-политическую и производственную активность, на социальную мобильность личности? Анализ этих и ряда других вопросов межнациональных отношений мы находим в рассматриваемой главе. Наиболее интересными представляются два последних ее раздела — «Социальный оптимизм» и «Установки по вопросу о межнациональных отношениях». В первом из них предлагается нетрадиционный анализ опосредованных оценок происходящих в советском обществе социально-экономических перемен через жизненные ориентации и их реализацию населением ЭССР. Здесь, пожалуй, впервые на конкретном материале раскрывается понятие «социальный оптимизм». В разделе «Установки по вопросу о межнациональных отношениях» показаны факторы, под влиянием которых они формируются. Для этого раздела характерен высокий уровень обобщения материала, позволивший выявить общее и особенное в межличностных национальных отношениях.

Одним из основных достоинств как крупномасштабных, так и частных социологических исследований является возможность выхода на прогнозирование процессов. Анализ, проведенный в пяти предыдущих главах «Очерков», завершается в главе «Взгляд в будущее». И хотя, как здесь отмечается, авторский коллектив не ставил перед собой цели выработать какие-либо обобщенные «прогнозы будущего социально-экономического и культурного развития» (с. 109), ряд заключений и выводов, сделанных на основе анализа данных за определенный исторический период (от последних лет буржуазной Эстонии до современности), носит прогностический характер. Наиболее показательно в этом отношении сравнение, сделанное в последнем разделе главы «Сближение наций», позволяющее проследить изменение ценностных ориентаций и установок во времени. Тенденция социально-культурного сближения советских наций усиливается от старшего к среднему и особенно к младшему поколению; расширяется диапазон потребления различных видов культуры советскими людьми. Эта тенденция, зафиксированная многочисленными социологическими исследованиями, представляется ведущей.

Завершает книгу краткое описание методики проведения исследований. Следует отметить, что полезно было бы показать, как анализировался первичный материал, и привести промежуточные результаты, которые можно было бы эффективно использовать при исследовании аналогичных проблем в других регионах страны.

В заключение отметим, что опубликованная эстонскими и московскими учеными книга по стилю изложения, уровню обобщения, емкости привлеченного материала свидетельствует как о слаженной работе авторского коллектива, так и о плодотворной редакторской работе. Книга будет, несомненно, с интересом встречена не только учеными-обществоведами, занимающимися аналогичными или близкими проблемами, но и широким кругом читателей, интересующихся актуальными проблемами современного советского общества.

М. Я. Устинова